

“НА ЗЕМЛЕ” СХОДЯТ С УМА В РИТМЕ ВАЛЬЦ

блока, комсомолец, — 1998, — 17 ноября, — с. 3

На земле — все неправильно, у Саши Вальц — тоже.

Минувший уик-энд Берлин, имеющий привычку пустеть в 8 вечера, встряхнули две театральные премьеры: оперная — “Христофор Колумб” в постановке Питера Гринуэя, и балетная — “На земле” Саши Вальц. К последнему проекту Россия серьезно приложила руку, поработав “На земле” вместе с компанией “Саша Вальц и гости”. Российскую сторону представляли шесть танцоров Класса экспрессивной пластики Геннадия Абрамова московского театра “Школа драматического искусства”.

Уже само место, выбранное для спектакля, — Софиензеле — не обещало ничего простого и нормального: стены, потолки, лестницы как будто трещали по швам и осыпались штукатуркой. Впечатление дикой коммуналки усугубляли ржавые трубы, подтеки на стенах в фойе, украшенных почему-то таблицами для проверки на зрячесть — Ш, Б, Н, М — разных размеров. Потом эти буквы будут “работать” “На земле”. В таком вот интерьере появилась **Саша Вальц** — весьма загадочная особа с мировым именем мастера современного танца. По прикиду — поверх лилового платья красный зипун с меховой оторочкой — она походит на Снегурку для бедных. По разговору — на жесткого художника, способного достаточно просто объяснить свои хореографические повороты.

— Если на афише все написано по-русски — особенно название “На земле”, — это не значит, что спектакль о России. Это скорее мои впечатления о вашей стране, где я провела три недели.

Именно три недели немецкая знаменитость репетировала в Любимовке, под Москвой, свой новый спектакль с шестью русскими танцовщиками, которых она собственноручно отобрала в Классе экспрессивной пластики у Абрамова. По принципу таланта и способности быстро импровизировать, а не по идеальным балетным данным. Чего-чего, а идеальных пропорций у ее танцовщиков не найти и днем с огнем. Но большее потрясение ждало на спектакле, и не только меня. Не потрясение — шок, электрический стул.

На пианино — велосипед, на велосипеде — худющая китаянка крутит педали. Мужик ходит с ящиком на голове. Другой изображает корову с колокольчиком на шее, протестующую против дойки. Стол стоит в воде, а группа товарищей на нем из кофейников, надетых на палки, переливает мутную жидкость из чашек, заливая белую скатерть. Все биском и бегают по тому, что считается сценой —

пол с землей, листьями, сеном, и еще имеется водоем, в который регулярно макают артистов.

Что это? Где я? Где-где — на земле, не в Караганде. Земля везде тверда и происходит на ней, судя по зрелищу, вещи столь же отвратительные, сколь и прекрасные. Кстати, о России. Директор немецкого культурного центра **Михаэль Кан-Акерманн** уверял меня, что все эти картинки из жизни на земле он видел в деревушке, где вырос. Мысль о схожести не нова, новизна в художественном решении, описать словами которое не представляется возможным. Потому что танцевальный, драматический поворот наезжает с такой скоростью и энергией, что захватывает дух. Артисты, весьма универсальные по своим способностям, то и дело демонстрируют непредсказуемые возможности изломов человеческого тела, отображающих изломы человеческих отношений “На земле”. Например, надоевший своей банальностью тандем мужчина—женщина. У Саши Вальц бритый артист из России так выкручивает китаянку, а она его (вплоть до того, что носит этого здоровяка на руках в поддержке), что приоткрывается новый смысл дзю-дзю. При этом из положения лежа-на-бок-вздернут-кверху бритый пытается читать таблицу для зрячих. Таких метафор у Саши Вальц миллион. Они оглушивают неожиданностью и невозможностью происходящего. Однако все это возможно “На земле” в ее смешанной труппе из русских, итальянцев, японцев, китайцев, басков. Ни одного немца в труппе немки нет.

К середине спектакля все актеры мокрые, грязные, извалявшиеся бог знает в чем. Интересно, каковы ощущения наших артистов, не привыкших работать в столь негигиеничных условиях?

— Ну в общем-то нормальные, — говорит **Ирина Гонтова**, одна из ярких танцовщиц. — Сначала, конечно, было непривычно, от нагрузок даже теряли в весе. Но вообще-то это безумно интересно. Такого раньше у нас не было, зато было другое.

На “На земле” билетов в Берлине не достать. Счастливиčky, прорвавшиеся на премьеру, свистят, улюлюкают и стучат ногами. Так потрясенные немцы выражают свои восторги. Как реализуется шок от увиденного в России, станет ясно где-то в мае, когда спектакль Саши Вальц доедет до Москвы. Спектакль “На земле” создан при участии немецкого Культурного центра имени Гете и фирмы “Велла”.

Марина РАЙКИНА.
Берлин — Москва.